

Джи Юньюнь тоже усмехнулась и сказала: "Невестка, не стоит недооценивать эту женщину. Теперь она стала такой могущественной. Она не только теперь выглядит как лиса, но и покорила наших родителей. Если ты скажешь, что она плохая перед родителями, то ты виновна в самых страшных преступлениях!"

Юнь Лили подняла брови: "Такая могущественная?"

- Да. Она только что разозлилась на меня и ушла. Она должна вернуться к ужину, тогда ты узнаешь об этом, - сказала Джи Юньюнь.

Джи Цзяньвэнь больше не мог слушать и пошел прямо на кухню, чтобы помочь матери Джи приготовить чай с коричневым сахаром.

- Этот коричневый сахар хорош, мама, ты его купила? - сказал Джи Цзяньвэнь, как только вошел и увидел коричневый сахар.

Мать Джи улыбнулась и сказала: "Как могла мама купить его? Даже если мама хочет купить, она это не сделает."

- Тогда кто дал этот коричневый сахар? - ошеломленно спросил Джи Цзяньвэнь.

- Твоя третья невестка прислала два кэти, этого хватит на некоторое время, - сказала мать Джи с улыбкой.

Джи Цзяньвэнь обнаружил, что цвет лица его матери действительно был намного лучше, чем в прошлом году. Мать Джи не скрывала этого вопроса, поэтому она рассказала о сыновнем благочестии третьей невестки в течение последних двух месяцев.

Время от времени Су Данхон приносила мясо, а через каждые несколько дней присылает чайник чая из красной финиковой волчьей ягоды, чтобы двое старейшин могли выпить и согреть свои тела. После этих двух месяцев она и старик чувствуют себя очень хорошо.

По крайней мере, ее ноги в этом году не болели, и старик больше не кашляет.

- Разве третья невестка не рассердилась на Юньюнь и не вернулась? - снова сказал Джи Цзяньвэнь.

- Эта девушка Юньюнь - просто белоглазый волк. Сколько вкусных вещей она съела от третьей невестки с тех пор, как вернулась? Она говорит плохие слова и все время доставляет неприятности своей третьей невестке. Никаких хороших манер.

Джи Цзяньвэнь ничего не сказал. Он увидел рядом с собой жареные ребрышки с фрикадельками, его глаза загорелись, и он сказал: "В этом году новогодний ужин хорош."

- Это принесла Данхонг. Все эти яйца и мясо были принесены ею, - небрежно сказала мать Джи.

Джи Цзяньвэнь внезапно смутился.

Он также не ожидал, что дом третьего брата принесет так много вещей в этом году. Он также привез некоторые новогодние товары обратно, но по сравнению с блюдом из рыбы и мяса, это было намного хуже.

Мать Джи не собиралась смущать своего сына. Разве она не ответила, когда он спросил?

Она дала ему приготовленный имбирный чай и сказала: "Отнеси эту чашку Лили. Мама все еще занята."

Джи Цзяньвэнь вышел с чаем из коричневого сахара.

Попивая имбирный чай, Юнь Лили гордилась своим лицом и сказала: "Цзяньвэнь, ты подарил маме новогодние товары?"

- Да, - легко сказал Джи Цзяньвэнь.

С другой стороны.

Су Данхон готовил хорошую еду для Сяо Хей.

Она дала Сяо Хей большую кость и миску риса, залила его мясистым бульоном и положила много мяса. Если бы это увидели посторонние, то ее ругали бы как блудную жену.

Эта собака ест лучше, чем люди.

Но Су Данхон просто хочет, чтобы Сяо Хей ел лучше, чем Джи Юньюнь. Так что если у Джи Юньюнь было что-нибудь, у Сяо Хей это тоже будет!

- Ешь больше, сегодня Новый год.

Су Данхон коснулась головы Сяо Хей, и он издал воющий лай, поедая мясо и рис.

Вскоре после этого вернулся Джи Цзяньюнь. Су Данхон взглянула на него и сказала упреждающе: “Если ты хочешь вернуться и поссориться со мной, то в этом нет необходимости. Я также честно скажу вам, что я служу ей уже более полумесяца и у меня уже заканчивается терпение.”

Как давно она вернулась?

С первоначальным владельцем действительно было что-то не так раньше, но вела ли себя Джи Юньюнь как золовка? Она даже ученица средней школы!

Она не понимала, каким должен быть ученый. Однако сейчас та ведет себя как торговка на базаре, так что такой человек никогда бы не захотел получить что-то от нее с этого момента!

К счастью, она не взяла мясо, которое мариновала, так что просто забудьте об этом!

Что касается ее свекра и свекрови, она может только извиниться. Когда эта маленькая невестка уйдет, она снова будет чтить их, иначе все попадет в живот этой золовке. Не думай, что она этого не знает!

Джи Цзяньюнь не мог ни смеяться, ни плакать и сказал: “Жена, о чем я с тобой спорю? У этой девушки такой темперамент”.

Су Данхон усмехнулась, когда услышала, как он хотел сгладить ситуацию, и сказала: “Ты можешь говорить все что хочешь. Я уже сказала то, что должна была сказать, и сделала то, что должна была сделать. Я выполнила свой долг, и не думаю что могу сделать больше.”

- Ну, жена, давай не будем сердиться. Давай не будем ругаться из-за этой девочки, она вернется в школу после Нового года, - уговаривал Джи Цзяньюнь.

- Ты забыл дать мне свою зарплату! - Су Данхон не двигалась и продолжала смотреть на него.

Хм, в прежние годы он бы дал деньги этому белоглазому волку. В этом году она хотела открыть один глаз и закрыть другой глаз. Но сейчас пусть даже не думает об этом!

- Я просто хотел отдать его тебе. Это в доме. Я забыл отдать тебе утром. - быстро сказал Джи Цзяньюнь.

Су Данхон вошла вместе с ним, пересчитала и обнаружила, что все было правильно, убрала их и заперла.

Она пошла на кухню, чтобы вскипятить горячую воду и приготовиться стирать одежду. В такую холодную погоду она не хотела принимать ванну в холодной воде.

- Жена, я помогу тебе вскипятить воду, - поспешно сказал Джи Цзяньюнь.

Огонь в сердце Су Данхон еще не погас, так что если он посмеет усомниться в ней, пусть сделает это!

Позвольте ему вскипятить воду, позвольте ему постирать одежду, которую она хочет постирать, и позвольте ему наколоть дров во дворе.

Она повернулась и вернулась в комнату, чтобы вынуть ткань и начать вышивать.

- Цзяньвэнь и его жена вернулись, - сказал Джи Цзяньюнь за пределами двора.

Су Данхон проигнорировал это. Они вернулись, ну и что? У нее не сложилось хорошего впечатления о четвертом зяте и четвертом невестке, которые смотрели на других свысока.

Для нее лучше больше вышивать и зарабатывать больше денег, покупать вкусные и полезные вещи и быть обжорой.

Джи Цзяньюнь, который рубил дрова во дворе, был очень беспомощен. Он чувствовал, что с ним поступили несправедливо. В тот момент он просто взглянул на свою жену. Он знал, что она не была жестокой, так почему же она так разозлилась?

Давай! Нарубим дров хорошенько! Он не войдет в дом, пока дрова не закончатся.

Когда Джи Цзяньюнь вернулся, у Су Данхон было много свободного времени. В принципе, дома было все сделано. Мужу было трудно вернуться. Су Данхон не хотела, чтобы он был занят, но когда она подумала, что она не может сравниться с его сестрой, ей стало просто на все наплевать.

Она такая своенравная женщина, которая похожа на наложницу. В своей прошлой жизни ее мать всегда говорила, что она может быть великолепной и может содержать своих родственников со стороны мужа, но ей не стоит быть снисходительной.

Когда наступил полдень Джи Цзяньюнь принес миску с клецками, и злость Су Данхон почти прошла.

Отложив вышитую рамку в сторону, чтобы не замарать, она съела пельмени и сказала: "Я не хочу оставаться там на ужин. Я вернусь после того, как поем."

- Хорошо, мы вернемся сразу после еды, - быстро сказал Джи Цзяньюнь, когда увидел, что она наконец-то готова поговорить с ним.

Су Данхон взглянула на него: "Где твоя порция?"

- Моя на кухне, я сейчас принесу, - быстро кивнул Джи Цзяньюнь.

Пара пообедала вместе в комнате, и Джи Цзяньюнь увидел вышивку, которую делала его жена. На ней было вышито всего несколько маленьких птичек, но все они были как живые.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1624297>